

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА КЕМЕРОВО В 1932 г.

В 1932 году в стране была проведена «Всероссийская перепись коммунальных предприятий и городского благоустройства». Материалы этой переписи по городу Кемерово позволяют обратиться к истокам современных проблем жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на то, что Щегловск получил статус города в 1918 г., фактически он еще долгое время оставался большой деревней. Сфера городского коммунального хозяйства формировалась постепенно, претерпевая различные реорганизации, некоторые ее отрасли были созданы только в начале 1930-х годов. Перепись как бы подвела первые итоги развития ЖКХ.

Кемеровский Городской Коммунальный трест (ГКТ) был образован в 1929 г.¹, до этого коммунальным хозяйством города занимался Отдел местного хозяйства (ОМХ). В 1932 г. Управление ГКХ Кемерово имело отдел благоустройства, жилищный, строительный отделы и Коммунальный трест в ведении которого находились баня, гостиница, электросеть, водопровод, автогужевого транспорт, водная переправа, ассенизационный обоз.² (Трест был выделен из состава ГКХ в самостоятельную хозяйственную единицу с 1/111—1930 г.).³

Жилищное хозяйство города состояло из муниципального, частного и ведомственного. На основании Обязательного постановления горсовета «Об оплате жилых помещений в г. Щегловске»: принятого еще 28/XI—1926 г. все лица, занимающие помещения в муниципализированных, национализированных и частновладельческих жилых строениях г. Щегловска, обязаны были вносить квартплату ОМХу или домовладельцам (в частных домах). Норма жилплощади устанавливалась в 9 м². Квартплата взималась только с полезной площади. Основная ставка за единицу жилплощади составляла 33 копейки за 1 м² в месяц, льготники платили 5,5 коп. за 1 м², торговцы и прочие лица «не трудовых категорий» — 2 р. 20 коп. за 1 м². Этим постановлением квартиры делились на два вида: благоустроенные и неблагоустроенные. Благоустроенными квартирами считались квартиры с побеленными стенами, окрашенными полами, теплые, при наличии электропроводов, уборной, кухни. Неблагоустроенными — с общей кухней для нескольких жильцов, с проходными комнатами, не отремонтированные, при отсутствии электропроводов⁴. К началу 1932 г. коммунальное жилищное хозяйство города состояло из 432 зданий: национализированный фонд — 175 зданий, муниципализированный — 169, кооперативный — 13⁵.

Острейший жилищный кризис был одной из главных проблем

города. и был обусловлен быстрым, интенсивным ростом населения и хроническим недостатком средств на жилищное строительство. Если в 1918 г. село Щегловское имело около 4 тыс. жителей, то на 1/1—1932 г. в городе было 90 тыс. жителей, а к концу года их число достигло 125 тыс.⁶ По данным горисполкома, при введении в эксплуатацию с 1933/34 г. строящихся предприятий, число промышленных рабочих должно было удвоиться.

Подведение итогов 1-й пятилетки выявило парадоксальную ситуацию — чем больше строилось жилья, тем меньше становилась среднедушевая норма на человека. С 1928 по начало 1932 года жилплощадь выросла на 89% (со 136 до 256 тыс. м²), а среднедушевая норма только на 3,6%⁷. Усугубляла положение и необходимость сносить старые постройки из-за происходившей в это время коренной перепланировки города. Жилой фонд города быстро шел на убыль.

Комиссия СибРКИ, проверявшая в июне 1932 г. работу ГКХ, отмечала: если в 1929 г. на 1 жителя приходилось 3,26 м² жилплощади, то в 1931 г. норма опустилась до 2,64, «... достигая к настоящему времени ГРОБОВОЙ нормы в 2,2 м²»⁸.

Основной вклад в такое положение с жильем вносили строящиеся промышленные предприятия, имевшие свое ведомственное жилье. Типичным примером этого был жилфонд Коксостроя, состоявший из временных бараков, в котором 17% составляли землянки. Аналогичное положение было и на других предприятиях города, застраивавших свои поселки неблагоустроенными барачного типа домами, некоторые предприятия строили даже бараки из фанеры.

Во всех документах того времени отмечалось кричащее противоречие между гигантским промышленным ростом города и уровнем коммунально-бытовых условий жизни трудящихся. Вместе с ростом промышленности и населения росли и городские проблемы. Отсутствие водопроводной и канализационной систем определяли тяжелое санитарное положение в городе.

Городской водопровод существовал с 1927 г., на 1/У11—1932 г. имел протяженность уличной сети 2,5 км, домовых присоединений было 21, колонок не было, штат составлял 6 человек⁹. Свои водопроводы имели: Коксохимзавод, Коксострой, Кемеровское рудоуправление. Плата за воду на территории Кемрудника составляла: из колонок — по 0,25 коп ведро, из кранов и подвозная — по 1 коп. за ведро (воду подвозили в бочках).

Государственный санитарный инспектор г. Кемерова подал 7/1У — 1932 г. докладную записку Горсовету — «Водоснабжение г. Кемерово и окружающих его поселков»: «По характеру водоснабжения существующий город можно разделить на 2 части: старый город, занимающий

территорию от р. Искитимки до линии ж/д, и рабочие поселки левого берега Томи, образовавшиеся за последние 2–3 года (Новая Колония Коксохимкомбината и Мех завода, колония Энергостроя, Цинкостроя и 1–е кварталы строящегося Соцгорода), сюда же относится и Кемрудник правого берега. Население старого города пользуется преимущественно колодезной водой и лишь в небольшой части водой из р. Искитимки и Томи. Население рабочих поселков, в т.ч. Кемрудника, пользуются почти исключительно водой р. Томи, которая подается промышленными водопроводами без всякой очистки. Существующий коммунальный водопровод имеет незначительный дебет воды и снабжает водой Горбольницу и до 10 близлежащих к нему учреждений...»¹⁰. Воды всегда не хватало, и жители рабочих поселков во время перебоев с доставкой воды даже вынуждены были пользоваться водой из местных котловин, а иногда доходило до того, что они брали воду из луж. Отсутствие надежной системы водоснабжения не только осложняло жизнь горожанам, но и тормозило пуск многих городских коммунальных предприятий (бани, гостиницы, прачечных).

Второй по важности проблемой, усугубляющей санитарную обстановку в городе, было отсутствие в городе системы канализации. Очистка города в 1932 году производилась ассенизационными обозами, принадлежащими ГКХу и различным предприятиям.

Ассенизационный обоз ГКХ был создан в 1932 г. с персоналом в 8 человек, состоял из 10 бочек. Ставки на вывозку нечистот были утверждены постановлением Президиума Кемеровского Горсовета: с бочки, колымаги — до 3-х км — 4 руб. 75 коп., от 3–5 км — 5руб.50 коп., от 5–7 км — 6 р.50 коп. Свои ассенизационные обозы имели: с 1928 г. Добровольное пожарное, с 1929 г. Коксохимкомбинат, с 1930 г. строящийся Коксохимкомбинат. Артели ассенизаторов состояли из частных лиц, работающих по особому договору на собственных лошадях, со своими бочками и колымагами и обслуживали предприятия и жилища рабочих и служащих, живущих на заводских квартирах¹¹. Свою лепту в загрязнение города вносили и промышленные предприятия, которые также не имели настоящих очистных систем и спускали все промышленные и бытовые отходы в Томь. По заключению Бригады СибРКИ, имеющиеся ассобозы не справлялись с очисткой и город утопал в грязи и нечистотах.

Впервые решение о проектировании в Щегловске водопровода было принято Президиумом Щегловского Горсовета 17/1–1929 г. В 1932 г. вопрос «О проекте водопровода в Кемерово» рассматривался на заседании Водопроводной секции Коммунального сектора НТС НКХ РСФСР; Горсовет ходатайствовал о признании строительства Щегловского водопровода ударным. Но и в 1932 г. его строительство не было закончено. Пуск 1-й очереди произошел только в декабре 1935 г. Одно-

временно с водопроводом началось и проектирование городской системы канализации, но ее строительство растянулось на еще более длительный срок.

Отсутствие водопровода и канализации обуславливали колоссальную прогрессию эпидемических заболеваний брюшным и сыпным тифом. По данным бригады СибРКИ: в 1930 г. было 169 случаев заболеваний, в 1931 г. уже 1247. Положение не изменилось в лучшую сторону и в последующие годы. И в 1935 г. в проекте постановления крайкома «По жилищному, культурно-бытовому строительству Кемерово» говорилось, что из-за отсутствия водопровода, канализации, город задыхается в нечистотах и является неблагополучным по инфекции.

В ведении Горкомтреста в 1932 г. находилось 2 коммунальные бани. Старая ветхая горбаня на 85 человек действовала с 1924 г. Источниками ее водоснабжения были колодец и частично водопровод, дезинфекционной камеры при ней не было. Баня имела номера с ванной, номера с паром и общую мыльную, работала летом 8 часов в день, в зимний сезон — 16. Количество «мывшихся» в 1931 г. составило 126096¹².

В феврале 1932 г. вступила в эксплуатацию новая каменная 2-этажная Горбаня с пропускной способностью 138 человек в час. При ней была спроектирована прачечная на 400 кг сухого белья и дезокамера, но из-за нехватки средств баня была пущена без них¹³.

Плата за пользование банями была установлена Президиумом Щегловского горсовета в апреле 1932 г.: для взрослого населения — 30 коп., для детей, учащихся, красногвардейцев, партизан, инвалидов — по 15 коп., с красноармейцев — 10 коп., с номера — 1р. 50 коп. в час. Кроме коммунальных, были открыты бани при промышленных предприятиях и стройках, но все они удовлетворяли потребности горожан не более чем на 50%.

В 1932 г. в Кемерово в ведении ГКХ была только одна гостиница — Дом заезжих. Существовала она с 1926 г., имела 29 номеров на 56 копек и персонал из 12 человек. Дом заезжих был постоянно переполнен не только временно приезжающими, но и приехавшими на постоянное место жительства и из-за острого жилищного кризиса, живущими в нем целыми месяцами. В 1932 г. плата бралась только с 10 номеров, в остальных жильцы жили бесплатно (в 11 — работники Гортеатра, в 2-х — работники цирка)¹⁴. С 1/1-1932 г. в городе началось строительство новой 3-х этажной гостиницы со сроком пуска к 1/1 — 1933 г., но строительство не было закончено в срок, как и на других коммунальных объектах из-за недофинансирования.

Коммунальный транспорт Кемерово в 1932 г. состоял из 3-х видов: гужевого, автогрузового и автобусного. Гужевого транспорт играл основную роль в хозяйственной жизни города. Он был организован в

1931 г. (перешел ГКХу от бывшего Автопромторга) и состоял из 58 рабочих лошадей (к концу 1932 г. вырос до 75), 55 грузовых телег, 65 грузовых саней, с персоналом в 30 человек. О состоянии этого вида транспорта дает представление акт комиссии, осмотревшей 43 лошади конного двора Комтреста: «... Упитанность лошадей тощая, ... все вышеуказанные дефекты лошадей происходят в силу недостатка овса и довольно напряженной лошадиной работы. Поскольку лошади еще не оправились от истощения, начиная с 1931 г. и недостатка кормов и абсолютного отсутствия овса до урожая 1933 г.»

Автогрузовой транспорт ГКХоза тоже начал работать с 1931 г. и состоял из 3-х машин АМО — 3 шт. (36 лошадиных сил, грузоподъемность — 4,5 тонны), Форд — 2 шт. (24 л.с., грузоподъемность — 3 тонны) и персонала в 26 чел. Имелось также 4 трактора: «Фордзон» — 3 шт и «Коммунар» — 1.

Автобусное сообщение было введено с IX-1931 г. Маршрутов было всего два, протяжение улиц с автобусным сообщением составляло 5 км (усовершенствованных — 3, булыжных — 2 км), «шоссированных и грунтовых с автобусным движением нет». На маршрутах работали две машины АМО в 12,5 л. сил по 14 мест. Плата за проезд была утверждена Президиумом Щегловского горсовета 25/1У-1932 г. и составляла 10 копеек с пассажира/километра. Обслуживали автобусное и автогрузовое сообщение гараж на 18 машин и автомастерская.

Поскольку кроме коммунального в городе был и ведомственный транспорт, то иногда даже происходили транспортные происшествия. Из годового отчета ГКХ следует, что число столкновений и наездов уменьшается: в 1931 их было 6, а в 1932 только 4.¹⁵

Кроме сухопутного в ведении ГКХ был и водный транспорт, который в отсутствие моста через Томь, играл чрезвычайно важную роль в сообщении между двумя берегами.

Городской водный транспорт существовал с 1927 г., водная переправа через Томь была передана в ведение городского коммунального хозяйства трестом «Кузбассуголь». Она состояла из парового катера «Ян Томпа» — грузоподъемностью 15 тонн груза и 75 пассажиров, паром-самолета грузоподъемностью 75 тонн, 2-х конных паромов, общей грузоподъемностью в 120 тонн и грузовой баржи на 40 тонн, с персоналом в 36 человек. Маршрут — «поперек реки», среднее расстояние переправления — 350 м. Береговых сооружений (пристаней, дебаркадеров) не было. В 1931 г. продолжительность навигации в составила 129 дней — с 25/1У по 4/Х1, переправа работала по 12 часов в день, было перевезено 48.800 пассажиров¹⁶.

25/1У-1932 г. горсоветом были утверждены тарифы по водной переправе: проезд взрослого населения — 10 коп., детей от 12 лет — 5

коп. Бесплатно пользовались проездом члены Горсовета (по предъявлении документа), сотрудники милиции, ГПУ (в формах) и пожарные по вызову, а также ученики (по документам) и экскурсии. Льготный проезд был у инвалидов, едущих в больницу и партизан — при предъявлении документа им полагалась скидка в 50%— т.е. они платили 5 коп.

Провоз лошадей и коров, принадлежащих организациям (без человека) стоил — 25 коп., то же частных лиц — 50 коп., свиньи от 2-х пудов (без человека), мелкий скот, собаки — 15 коп. Провоз телег: с грузом, без груза, одноконных, парных подвод, с/хоз. машин, автомобилей, тракторов Фордзон, велосипедов — стоил 10 коп. За громоздкие грузы вводилась порейсовая оплата¹⁷.

Для перевозки грузов через реку использовали 14 барж грузоподъемностью по 50 тонн каждая. Стройматериалы перевозили паузками, их буксирование против течения производили силами 6 лошадей. При невозможности применения конной тяги, работы по перегону барж от берега к берегу велись арендованным в Новосибирске пароходом. Для ускорения строительства Коксохимкомбината в марте 1932 г. через Томь была положена Узкоколейка, по которой переброшено с карьера правого берега около 2500 м³ бутового камня на левый берег. Отсутствие в городе моста через Томь создавало большую проблему и для горожан и в целом для промышленного развития города.

Подводя итоги состояния коммунального хозяйства города в 1932 г., комиссия СибРКИ делала общий вывод о его вопиющем отставании от промышленного развития: «Бригада считает, что дальнейшему недоучету значения г. Кемерова в хозяйственной жизни Края и Союза и невниманию к жилищно-коммунальному строительству со стороны планирующих и снабжающих организаций — должен быть положен конец. Для чего бригада считает необходимым обязать, Крайкоммунуправление и Коммунснаб пересмотреть распределение капиталовложений и фонды на стройматериалы... и ходатайствовать перед правительством об отпуске дополнительных средств на окончание водопровода, бани, прачечной и гостиницы.»¹⁸

С тех пор в государстве и городе произошли огромные изменения. Единственное, что не изменилось на протяжении всех лет, отделяющих нас от 1932 г., это расстановка приоритетов. Тенденция отодвигать на задний план все, что касалось быта человека, оказалась очень живучей и, судя по современному состоянию ЖКХ, дошла до наших дней.

1 ГАКО, ф. р-1, оп. 1, д. 88, л. 40.

2 Там же, д. 26, л. 22-26.

3 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 13, л. 309.

4 Там же, ф. р-18, оп. 1, д. 13, л. 309.

- 5 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 27.
- 6 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 1, л. 343-344.
- 7 Там же, д. 69, л. 3.
- 8 Там же, ф. р-21, оп. 1, д. 54, л. 6.
- 9 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 52-53.
- 10 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 51, л. 160.
- 11 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 74-80.
- 12 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 17.
- 13 Там же, д. 30, л. 36-37; ф. р-6, оп. 1, д. 51, л. 118-120, 175.
- 14 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 42, д. 85, л. 18; р-6, оп. 1, д. 51, л. 206-212.
- 15 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 44-51, д. 85, л. 13, 15; д. 309, л. 10.
- 16 Там же, д. 30, л. 46; д. 85, л. 13, 15, 16, 20.
- 17 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 51, л. 177.
- 18 Там же, ф. р-21, оп. 1, д. 54, л. 6.